

СРАВНЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «КЛЯТВЫ ОРУЖИЕМ» КНЯЗЬЯМИ КИЕВСКОЙ РУСИ СО СКАНДИНАВСКОЙ ТРАДИЦИЕЙ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ

Александра Ярошенко

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Брест, Беларусь

В статье рассматривается феномен «клятвы оружием», который нашел отражение в письменных источниках. Проведена сравнительная характеристика подобного заключения договоров киевских князей со скандинавской клятвенной традицией. Был сделан вывод о схожести данного сюжета в Скандинавии и белорусских землях, как составной части Киевской Руси. Схожесть мифологических норм и мировоззрения позволяла регионам налаживать взаимовыгодные контакты и выстраивать свое сотрудничество

Ключевые слова: *Повесть Временных Лет, «Клятва оружием», Киевская Русь, Скандинавия, «Сага о Греттире», «Старшая Эдда», «Сага об Олаве, сыне Трюггви»*

Повесть Временных Лет (далее ПВЛ) занимает важное место при изучении истории белорусских земель, охватывает значительный хронологический период и позволяет расширять и углублять данные других источников. Примером этого может послужить хорошо исследованное учеными проблемное поле торговых взаимоотношений Исламского мира и Скандинавии через территорию современной Беларуси. Базируясь на сведениях ПВЛ, дополняемых другими источниками, используя современную техническую базу, были подробно и качественно проработаны материалы и определены точные географические координаты путей. Кроме того, в ПВЛ подробно описаны русско-византийские договоры X в.

Для обозначенной проблематики они представляют научный интерес, именно своими деталями. Договоры можно разделить на несколько отдельных смысловых единиц, поскольку кроме содержательной части, представляющей информацию о внешней политике русских князей; формальной части, где отражается дипломатическая деятельность, состав посольств, присутствует еще и описание «клятвы оружием». Это прослеживается в двух вариациях: описание самого обряда и словесное заявление [5; с. 295-296]. Для иллюстративности приведем две выдержки из ПВЛ, касающиеся не договоров, а просто летописного текста, где мы видим упоминания той самой клятвы 907 г. и 944 г.:

«...а Ольга водивше на роту и мужи его по Русскому закону, кляшася оружием своим, и Перуном, богомъ своим, и Волосом, скотьемъ богомъ, и утвердиша миръ» - 907 г. [3; с.17].

«Заутра призва Игорь слы, и приде на холмъ, кде стояше Перунъ, и покладоша оружие свое, и щиты, и золото, и ходи Игорь ротъ и люди его, елико поганьызъ Руси» - 944 г. [3; с.18].

А теперь необходимо привести тексты договоров:

«...право судихомъ, не точью просто словесемъ, и писанием и клятвою твердою, кленшеся оружием своим, такую любовь утвердити...». - 911 г. [3; с.18].

«...А некрещеная Русь полагають щиты своя и мечь своъ наги, обручь свое и прочаа оружья, да кленутся о всем, яже суть написана на хартьи сей, хранити от Игоря и от всъх боляр и от всъх людий от страны Руския въ прочая льта и воину. Аще ли же кто от князь или от людий руских, ли хрестеянъ или не хрестеянъ, преступить се, еже есть писано на хартьи сей, будеть достоинъ своим оружьемъ умрети, и да будеть клять от Бога и от Перуна, яко преступи свою клятву». – 944 г. [3; с.18].

«Аще ли от тьхъ самьхъ прежеречныхъ не съхранимъ, азъ же и со мною и подо мною, да имеемъ клятву от бога, въ его же въруемъ – в Перуна и Волоса, скотья бога, и да будемъ золоти, яко золото, и своимъ оружьемъ да исъчени будемъ». – 971 г. [3; с.18].

Подобные клятвы встречаются и в других местах летописи, но данных примеров достаточно для того, чтобы проследить определенные закономерности и тенденции. Фрагменты этой клятвы повторяются в договорах, при описании присяги князя и его окружения, что говорит о ее единообразии.

Ключевым элементом клятвы является оружие, а точнее то, что владелец меча, щита, стрел за нарушение договора (клятвы) будет убит своим же оружием. Значительно это демонстрирует договор 944 г.:

«...и елико ихъ есть не хрещено, да не имут помощи от Бога, ни от Перуна, да не ущитятся щиты своими, и да сосъчени будут мечи своими, от стрьль и от иного оружья своего...» [3; с.18].

Явление смерти от своего оружия в следствии нарушения клятвы, либо объявлении персонажа вне закона из-за нарушения договоров с людьми/властями, хорошо известно в Скандинавии. Особенно они видны в сагах и эддических песнях [5; с. 298].

Например, «Сага о Греттире» имеет такой сюжет. Греттир – мужественный воин, добропорядочный человек, но его несправедливо обвиняют и объявляют вне закона в Исландии. Он вынужден скрываться, поскольку за его поимку назначена высокая награда. Большинство не верило в его вину, но были те, кто заинтересовался деньгами. Торбьерн Крючок с помощью магии нашел Греттира и убил его, ослабленного и больного, по сути находившегося при смерти. Это вызвало негативную реакцию, как спутников Крючка («...не одобрили его поступок...»), так и родных Греттира, которые: «...сочли, что Крючок подло поступил, убив умирающего, и к тому же с помощью колдовства...». По большому счету, все общество порицало Крючка. Торстейн Дромунд (брат Греттира) нашел Торбьерна и встретился с ним. Крючок не знал этого мужчину и не предполагал, что это родственник Греттира, и, став хвастаться, достал свой меч, отнятый у убитого. «Дромунд взялся за меч и в тот же миг высоко его занес и ударил... Меч раскрыл череп по самые зубы, и Торбьерн мертвый упал на землю». Здесь мы видим смерть от собственного оружия в наказание человеку, совершившему недостойное убийство, что нарушает правила ведения боя, оставленных богами. [2; с. 751-758]

«Сага об Олаве, сыне Трюггви» также относится к обозначенному типу саг. В то время большей частью Норвегии правил ярл Хакон. Йомсквинги были приглашены на тризну по Харальду, которую проводил его сын Свейн Вилобородый, где пообещали ему пойти в поход на правившего ярла. А Вагн (вождь йомсквингов) пообещал, что не вернется пока не убьет Торкеля Глину (главный военачальник Хакона) и «...не ляжет в постель с Ингибьерг, его дочерью...». Когда произошло сражение, йомсквинги проиграли, а Вагн был взят в плен. Когда Торкель замахнулся секирой, чтобы его убить, викинг Скарди упал под его ноги. «...Вагн схватил секиру Торкеля, взмахнул ею и зарубил Торкеля насмерть...». После этого Вагну была подарена жизнь и к тому же он смог жениться на Ингибьерг. Исходя из саги, следует вывод о том, что при выполнении своей клятвы (в данном случае после убийства Торкеля), боги посылают тебе удачу и сопутствуют в твоих делах (женитьба на Ингибьерг) [4].

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать некоторые выводы. Во-первых, древнерусский обряд клятвы оружием имеет прямые аналогии со скандинавской традицией отношения к договору/клятве. Оружие является сакральным атрибутом. Оно призвано покарать клятвopреступников, нарушителей традиций.

В договорах часто упоминаются Перун и Волос, что говорит нам о вере в отказ богов помогать в случае нарушения клятвы, традиции [5; с. 298]. Это также присутствует в скандинавских текстах. Например, в «Старшей Эдде», эпизод «Речи Гримнира».

Сюжет начинает развиваться с того, что конунг Гейрред дал указание схватить Гримнира (Одина). Когда приказ был выполнен, он приковал на восемь дней Гримнира, между двух костров. Гримнир изрек: «...Игг получит / мечом пораженного, / конец твой настал; / разгневаны дисы, / увидишь ты Одина, / коль смеешь – приблизиться!». Гейрред встал, чтобы оградить Одина от огня, когда услышал его голос. Меч с его колен соскользнул, конунг, споткнувшись, упал на него и умер. В данном случае Гейрред пострадал потому, что решил услышать прорицание от Одина и схватил его, не посчитавшись с сакральностью бога. По скандинавской мифологии, известно из путешествий Одина, Тора, Локки о том, что они предпочитают быть инкогнито и для них это, своего рода, негласное правило, за нарушение которого Гейрред погиб от своего меча [1].

Можно сделать вывод о том, что клятвенный сюжет в Скандинавии был аналогичен отношению к клятве в Древней Руси. Благодаря этому, можно отметить единообразие мифологических форм и возможность установления контактов, поскольку исходя из близкого мировоззрения легко наладить взаимопонимание.

1. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о нибелунгах. — М.: Художественная литература, 1975. — 751 с. — (Библиотека всемирной литературы).
2. Исландские саги Текст: в 2 т.: Пер. с исл./ Под общ. ред. О.А. Смирницкой; Вступ. ст. М.И. Стеблин-Каменского. - СПб.: Нева: Летний сад, 1999 - . Т.1. – 1999. - С. 832
3. Повесть временных лет./ [Рос. Акад. Наук]; Подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д.С. Лихачева; Под ред. Адриановой-Перетц; [Доп. М.Б. Свердлов] – 2-е изд., испр. и доп. – СПб: Наука, 1996. С. 667
4. Снорри Стурлусон - Круг земной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/sturluson_snorri/krug_zemnoy.html. - Дата доступа: 28.10.2019
5. Фетисов А.А. Викинги. Между Скандинавией и Русью / А.А. Фетисов, А.С. Щавлев. – М: Вече, 2013. -336

THE USE OF THE "OATH OF ARMS" BY KIEVAN RUS DUKE IN COMPARISON WITH THE SCANDINAVIAN TRADITION OF CONCLUDING TREATIES

Alexandra Yaroshenko

Brest State University, Brest, Belarus

G.Yaroshevich68@mail.ru

Summary: The article deals with the phenomenon of "oath by arms", which is reflected in written sources. The comparative characteristic of such conclusion of contracts of Kiev princes with the Scandinavian oath tradition is carried out. It was concluded that the similarity of this story in Scandinavia and the Belarusian lands, as part of Kievan Rus. The similarity of mythological norms and worldview allowed the regions to establish mutually beneficial contacts and build their cooperation

Keywords: *The tale of Bygone Years, "The oath of arms", Kievan Rus, Scandinavia, "the Saga of Grettir", "the Elder Edda", "the Saga of Olav, son of Tryggvi"*